

2023-01-12 Газета "Правда". Экономист Татьяна Куликова: "Слезать с нефтяной иглы надо срочно"

По данным минфина, средняя цена российской нефти в декабре резко упала, причём значительный вклад в её падение внёс рост дисконта нашей нефти относительно эталонного сорта Brent. Нефтегазовые доходы российского бюджета резко сократились; более того, сформировались все предпосылки для их дальнейшего сокращения. Так что России всё-таки придётся слезать с нефтяной иглы и развивать своё высокотехнологичное производство. Теперь это не просто благое пожелание, а насущный вопрос выживания государства.

Согласно данным, опубликованным на минувшей неделе минфином, цена российской нефти Urals в декабре упала до 50,5 доллара за баррель, снизившись на 24% к предыдущему месяцу (тогда было 66,5 доллара). Это минимум с декабря 2020 года, когда мировая экономика только-только начинала восстанавливаться после локдаунов и значительная часть ковидных ограничений всё ещё действовала (да и сам доллар тогда был «дороже»: накопленная инфляция в США за последние два года составляет порядка 14%).

Отвлекаясь от основной темы статьи, отметим, что столь резкое сокращение экспортных доходов стало одной из основных причин обвала рубля, который мы наблюдали во второй половине декабря (по-видимому, не только цены, но и физические объёмы экспорта в декабре тоже сократились, так как для перенаправления поставок с европейского направления на азиатское требуется время). За 12 торговых дней с 14 по 29 декабря российская валюта упала с 64 до 72 рублей за доллар (и это при том, что как раз на это время пришёлся «налоговый период», во время которого рубль обычно укрепляется, поскольку экспортёры продают валюту для уплаты налогов).

Предпосылки для ослабления рубля формировались на протяжении последних нескольких месяцев: восстановление импорта, включая серый импорт; сокращение

экспорта газа в Европу из-за диверсий на газопроводах; снижение мировых цен по всему спектру сырьевых товаров; увеличение оттока капитала из России из-за либерализации валютного контроля. На этом фоне столь мощный провал доходов от экспорта нефти довёл до «критической массы» предпосылки к ослаблению российской валюты, и рубль повалился. Ну а дальше процесс привлёк спекулянтов, действия которых ещё более усилили это движение.

Столь резкое падение цены российской нефти сложилось из двух составляющих — это, во-первых, падение мировых цен на нефть (средняя цена Brent в декабре составила 81,5 доллара за баррель против 90,8 в ноябре) и, во-вторых, рост дисконта Urals по отношению к эталонному сорту Brent.

Напомним: до 2022 года этот дисконт составлял порядка 1—3 долларов за баррель; после введения антироссийских санкций он резко вырос (до 37 долларов в апреле 2022), но затем к августу стабилизировался на уровне порядка 24 долларов за баррель. И вот теперь, когда вступили в силу европейское эмбарго и ценовой потолок на перевозимую морем российскую нефть, дисконт Urals опять увеличился: в декабре он устойчиво превышал 30 долларов за баррель. А с учётом того, что сейчас мировые нефтяные цены значительно ниже, чем в первой половине прошлого года (тогда было 100—120 долларов за баррель), получается, что в процентном выражении дисконт Urals в декабре установил новый антирекорд и составил порядка 38%.

Следует обратить внимание, что дисконт на российскую нефть вырос даже для поставок в «самые дружественные» страны — Китай и Индию. Там подчёркнуто дистанцировались от присоединения к ценовому потолку, но местные частные компании-импортёры тем не менее используют свою усилившуюся переговорную позицию для получения от России дополнительных уступок по цене.

Так, например, дисконт на российскую нефть сорта ESPO (она поставляется по нефтепроводу Восточная Сибирь — Тихий океан и далее морем в страны Азии, в первую очередь в Китай) в декабре также вырос, хотя цена её всё ещё остаётся выше потолка в 60 долларов за баррель (для сравнения: до 2022 года эта малосернистая нефть, в силу её высокого качества, обычно торговалась не с дисконтом, а с премией по отношению к эталонным сортам). Сообщая об этом, агентство Reuters приводит такой факт: из-за

снижения цен на российскую нефть рентабельность нефтепереработки на мелких независимых предприятиях в китайской провинции Шандун за первую половину декабря взлетела с 600 до 800 юаней за тонну.

Таким образом, мы видим, что западные санкции против российского экспорта нефти всё-таки работают, хотя до их введения все сколь-нибудь серьёзные аналитики считали их полным абсурдом. Однако невнятная и сильно запоздалая реакция Кремля на введение этих ограничений показала рынкам, что Россия готова подчиниться (мы подробно писали об этом в нашей недавней статье «Нефтяная война», «Правда», №139, 13.12.2022), и выросший дисконт на российскую нефть это ещё раз подтверждает.

Президентский указ о противодействии ценовому потолку на российскую нефть появился лишь 27 декабря, а вступает в силу он только с 1 февраля, при том что ценовой потолок действует с 5 декабря, а до этого его введение открыто обсуждалось западными странами на протяжении нескольких месяцев. Да и сам текст этого запоздалого указа, как мы и предположили в указанной выше статье, оказался довольно беззубым.

Все комментаторы обратили внимание на положение указа, согласно которому поставки нефти могут быть выведены из-под его действия на основании специального разрешения президента. На самом деле, определённый смысл в такой оговорке есть, ведь некоторые поставки нефти в дружественные страны могут осуществляться в обмен на критический импорт или даже как инструмент внешней политики. В таких (исключительных!) случаях и заниженная цена может быть оправдана и соблюдение ценового потолка может быть необходимо для того, чтобы при перевозке нефти не возникло проблем со страховками, заходами в порты по дороге и т.п. Но массовое использование президентских спецразрешений указ полностью обесценит.

Однако даже если оговоркой про спецразрешения наши власти не будут злоупотреблять, то указ всё равно можно расценить как чисто декларативный. В нём даже нет обещанного ранее нашими властями и широко разрекламированного условия о запрете поставок нефти в страны, присоединившиеся к коалиции по потолку цен.

По сути единственное ограничение, накладываемое указом на российских экспортёров нефти, — это запрет на упоминание потолка цен в контрактах. Здесь имеется в виду следующее. Поскольку в нефтяных контрактах дата отгрузки и дата расчётов не

совпадают с датой заключения контракта, то контрактная цена обычно не фиксированная, а определяется по некоторой записанной в контракте формуле в зависимости от биржевой цены эталонного сорта (типа «средняя цена Brent за такой-то период минус такой-то дисконт»). Поэтому экспортёрам, чтобы надёжно обеспечить соблюдение ценового потолка, проще всего явно указать в контрактной формуле, что цена должна быть не выше такого-то значения.

С 1 февраля использовать такие явные указания на потолок цен будет запрещено, но принципиально это мало что поменяет: просто ценовые формулы в контрактах экспортёрам придётся конструировать с большей фантазией. Плюс к тому в указе не указаны ни механизмы обеспечения его исполнения, ни наказания для нарушителей. Возможно, что правительство своими постановлениями добавит какие-то детали, но пока их нет, нет и оснований считать, что президентский указ хоть как-то повлияет на ценообразование российской нефти.

Увеличение дисконта — это один из факторов, приведших к столь резкому падению цены российской нефти. Другой фактор — это общее падение мировых нефтяных цен из-за жёсткой денежно-кредитной политики ведущих мировых центробанков и из-за опасений грядущей глобальной рецессии. Мировые цены на нефть постепенно снижаются с лета минувшего года, однако до начала декабря определённую поддержку им оказывали опасения резкого сокращения поставок из России после введения ценового потолка. Теперь в силу сказанного выше эта поддержка ушла, ведь резкого сокращения поставок не будет.

Что касается будущего, то на горизонте ближайших нескольких лет имеются все основания ожидать дальнейшего сокращения российских доходов от природной ренты. То есть в казне станет гораздо меньше денег, и государству придётся резать по живому расходные статьи бюджета. События минувшего года наглядно показали, насколько рискованно строить государственную экономическую политику только лишь вокруг сырьевой ренты.

Коммунисты на протяжении многих лет предупреждали об этой опасности, но власть эти предупреждения игнорировала, на словах ратуя за диверсификацию российской экономики. Теперь развитие собственных высокотехнологичных производств — это уже не «благое пожелание», а насущная задача, причём делать это надо срочно, а не «когда-нибудь в стратегической перспективе».